

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го мая

№ 9-й.

1894 года.

С Д О В О

въ святую Пасху ¹⁾).

*Яко исчезаетъ дымъ да исчезнутъ,
яко таетъ воскъ отъ лица
огня, тако да пошбнутъ грѣшницы
отъ лица Божія.*

Прислушиваетесь ли вы, братіе мои, къ симъ грознымъ словамъ, кои такъ часто произносятся среди нынѣшнихъ богослуженій, и размышляли ли о важности ихъ? Что касается до меня, то я никогда не могу произносить ихъ безъ нѣкотораго внутренняго трепета. Ибо думаю: что, если сбудутся они во всей силѣ? много ли останутся въ живыхъ изъ насъ, кои или произносимъ, или слышимъ ихъ?

Теперь слова сіи похожи на громъ отдаленной тучи, и не поражаютъ никого: но почему? Потому что между нами, грѣшниками, и карающею правдою Божіею стоитъ великій Посредникъ и всемогущій Ходатай; когда правда и законъ говорятъ: да погибнутъ грѣшники отъ лица Божія, милосердіе и любовь Спасителя вѣщаютъ: нѣтъ, да не погибнуть, но да обратятся и спасутся. Посему-то мы, не смотря на множество грѣховъ нашихъ, продолжаемъ стоять без-

¹⁾ Сочиненія Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Т. V, стр. 353 и 354. Москва, 1872.

вредно предъ лицомъ Божиимъ. Но эта прѣя о насъ правосудія съ милосердіемъ не продолжится вѣчно, настанетъ время, когда Посредникъ и Ходатай сойдетъ, такъ сказать, съ своего мѣста, мы прямо станемъ одни предъ лицомъ Божиимъ, и тогда что съ нами, если пребудемъ во грѣхахъ нашихъ? Тайновидецъ Іоаннъ провидѣлъ въ будущемъ отчаянное состояніе грѣшниковъ, и вотъ какъ изображаетъ его: *и въ тыя дни възыщутъ челоуцы смерти, и не обрящутъ ея: и возжелють умрети, и убьютъ отъ нихъ смерть* (Апок. 9, 6). *И глаголаша юрамъ и каменію: падите на ны и покройте ны отъ лица Сьдящаго на престоль, отъ шьва Ашча. Яко прииде день великій шьва Его, и кто можетъ стати* (Апок. 6, 16. 17)?

И примѣтѣте, братіе мои, отъ чего будутъ погибать грѣшники: *отъ шьва Ашча*. Не льва, не тигра или другаго какого-либо ужаснаго и лютаго звѣря, но Агнца. То-есть самъ, прежде-бывшій Ходатай и Спаситель, содѣлается для грѣшниковъ обвинителемъ, судіею и карателемъ.

Обычай дарить другъ другу красныя яйца въ праздникъ Пасхи ²).

Обычай дарить другъ другу красныя яйца въ праздникъ Пасхи вмѣстѣ съ вѣрою христіанскою, какъ и многіе другіе обычаи и обряды, перешелъ къ намъ изъ Греціи; въ Греціи же съ незапамятныхъ временъ существуетъ о немъ слѣдующее преданіе, записанное церковнымъ историкомъ Никифоромъ Каллистомъ.

По вознесеніи Іисуса Христа на небо, святая равноапостольная Марія Магдалина, удостоившаяся вмѣстѣ съ апостолами получить даръ огненныхъ языковъ въ день Пятидесятницы, путешествовала съ проповѣдію евангельскою подобно апостоламъ въ разныя страны. Во время этихъ благовѣстническихъ путешествій она посѣтила и Римъ; здѣсь—при первомъ представленіи императору Тиверію, она привѣтствовала его, поднося красное яйцо словами: „Христось воскресел!“ И такимъ образомъ, начала предъ нимъ свою проповѣдь о воскресеніи Спасителя, рассказывая при этомъ о важнѣйшихъ обстоятельствахъ Его земной жизни, въ особенности же о неповинныхъ стра-

²) „Воскресное Чтеніе“, № 15—16, 1894.

даніяхъ и крестной смерти Его, вслѣдствіе чего Тиверій, пришедши въ гнѣвъ отъ несправедливыхъ поступковъ іудейскаго прокуратора Пилата и первосвященника Каіафы, подвергъ ихъ заслуженному наказанію. Первенствующіе христіане, узнавъ о такомъ простосердечномъ приношеніи равноапостольной жены, начали подражать ему и при воспоминаніи воскресенія Христова стали и сами дарить другъ другу красныя яйца. Обычай этотъ мало—по-малу распространился и сдѣлался всеобщимъ въ христіанствѣ ³). Такое происхожденіе этого обычая подтверждается тѣмъ, что всѣ христіанскія общества, и неправославныя сохраняютъ его и единогласно свидѣтельствуютъ, что онъ существуетъ въ христіанской Церкви съ самыхъ первыхъ ея временъ и ведетъ свое начало отъ примѣра равноапостольной жены, въ особенности же подтверждается древнимъ рукописнымъ греческимъ уставомъ, писаннымъ на пергаментѣ, хранящимся въ библіотекѣ монастыря святой Анастасіи близъ Θεσσαλονικι. Въ концѣ этого устава, послѣ молитвъ на день святой Пасхи, говорится слѣдующее: „читается также молитва на благословеніе яицъ и сыра и игумень, цѣлуя братію, раздаетъ имъ яйца и говоритъ: Христосъ воскрес!“ Такъ мы приняли отъ святыхъ отцовъ, которые сохранили сіе обыкновение отъ самыхъ временъ апостольскихъ, ибо святая равноапостольная Марія Магдалина первая показала вѣрующимъ примѣръ сего радостнаго дароприношенія“ ⁴).

Приподнесеніемъ императору Тиверію такого малоцѣннаго дара, какъ яйцо, Марія Магдалина исполнила простой іудейскій обычай. Въ древности у язычниковъ и у іудеевъ было обыкновение, являясь къ важному лицу—особенно въ первый разъ, подносить ему что-либо въ даръ отъ себя въ знакъ уваженія и любви. Примѣръ этого можно видѣть въ поступкѣ волхвовъ, которые, пришедши поклониться новорожденному Богомладенцу, принесли Ему въ даръ золото, ливанъ и смирну. Люди бѣдные въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно приносили древесные плоды, или яйца домашнихъ птицъ. Поэтому и Марія Магдалина, посвятившая себя дѣлу апостольскому, сопряжен-

³) Соч. Ник. Калл., кн. 2, гл. 10.

⁴) См. о семъ въ соч. Экономоса „О красныхъ яйцахъ въ дни Пасхи“, стр. 35.

ному съ бѣдностью и нищетою, представъ предъ императоромъ Тиверіемъ съ проповѣдію Евангелія, почтила его подобнымъ даромъ, каковое обыкновеніе людей бѣдныхъ, конечно, было извѣстно и Тиверію.

Какой же смыслъ имѣеть этотъ апостольскій обычай дарить другъ друга красными яйцами во дни праздника Воскресенія Христова? Красный цвѣтъ яицъ напоминаетъ намъ кровь Спасителя, пролитую имъ за грѣхи наши на крестѣ; принадлежа же къ свѣтлымъ цвѣтамъ, онъ является знакомъ нашей радости о побѣдѣ Іисуса Христа надъ смертію, Его воскресеніи изъ мертвыхъ и совершеніи Имъ дѣла нашего искупленія. Самое яйцо служитъ для насъ символомъ воскресенія Іисуса Христа. Подобно тому, какъ изъ яйца, изъ подъ мертвой его скорлупы рождается жизнь, которая была совершенно сокрыта, и Христось, лежавшій во гробѣ, какъ мертвецъ, возсталъ изъ этого жилища смерти и тлѣнія. вмѣстѣ съ этимъ яйцо является прекраснымъ символомъ и нашего возрожденія въ жизнь будущую. Какъ изъ яйца рождается живое существо и вступаетъ въ жизнь птицъ небесныхъ, когда освобождается отъ скорлупы, заключающей въ себѣ его зародышъ, такъ при второмъ пришествіи Іисуса Христа на землю и мы, отбросивъ все тлѣнное здѣсь, гдѣ имѣемъ уже зародышъ и начало вѣчнаго бытія, силою воскресенія Христова возродимся и воскреснемъ для другой жизни. Далѣе, яйцо знаменуетъ два наши состоянія—настоящее и будущее. Съ одной стороны, какъ въ яйцѣ, содержащемъ зачатокъ будущаго существа, уже проявляется жизнь, но неполная, несовершенная: такъ и мы при настоящемъ земномъ состояніи не вполне достигаемъ удовлетворенія собственныхъ нашей душѣ высшихъ стремленій къ истинѣ, добру и счастію; съ другой стороны, какъ существо, вышедшее изъ яйца, начинаетъ жить полною жизнью, удовлетворяя различныя свои потребности, такъ и мы по воскресеніи вступимъ въ совершенную жизнь, гдѣ умъ нашъ познаетъ истину лицомъ къ лицу, воля достигнетъ высшаго нравственнаго развитія и чувство будетъ наслаждаться нескончаемымъ блаженствомъ⁵⁾. Вотъ тѣ чувства и мысли, которыя христіанинъ долженъ соединять съ краснымъ яйцомъ!

Н. П.

⁵⁾ „Слова и рѣчи“ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, т. I, стр. 40.

ЦЕРКОВНЫЯ БРАТСТВА

въ Россіи¹).

Въ редакцію „Духовнаго Вѣстника Грузинскаго Экзархата“ поступила недавно вышедшая въ свѣтъ книга А. А. Пашкова: „Церковныя Братства“, напечатанная по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Книга эта представляетъ собою краткій статистическій очеркъ состоянія у насъ церковныхъ братствъ къ началу 1893 года. Очерку предпосылается нѣсколько словъ объ историческихъ условіяхъ происхожденія и развитія церковныхъ братствъ въ Россіи, начиная съ XV и XVI в.в.

Православныя церковныя братства стали возникать въ западной Руси, съ благословенія восточныхъ патріарховъ и на основаніи королевскихъ грамотъ, съ XV вѣка, когда съ появленіемъ въ этомъ краѣ іезуитовъ начались открытыя преслѣдованія православныхъ. Эти союзы духовенства и мірянъ для защиты православной вѣры и церкви, для просвѣщенія народа и дѣлъ духовной милости, учреждались при церквахъ и монастыряхъ сначала въ большихъ городахъ (Кіевѣ, Могилевѣ, Минскѣ, Луцкѣ, Витебскѣ и др.), а затѣмъ и въ меньшихъ, а также въ мѣстечкахъ и селеніяхъ.

Церковныя братства были учрежденіями всесловными; въ ихъ составъ входили какъ духовныя, такъ и свѣтскія, какъ богатые, такъ и бѣдные лица. Каждое братство имѣло свое внутреннее устройство, свой судъ, свое управленіе, свою казну. Ежегодно братство изъ состава своего выбирало четырехъ особенно честныхъ и добродѣтельныхъ лицъ, которымъ ввѣрялся высшій надзоръ за братскими дѣлами, а также храненіе братской казны. На собраніяхъ братства разсматривались: дѣла по охраненію благочинія и порядка въ братствѣ; дѣла, касавшіяся благоустройства братскихъ храмовъ, монастырей и многочисленныхъ братскихъ учрежденій, а также содержанія при братскихъ церквахъ проповѣдниковъ и пѣвчихъ; и дѣла, относящіяся до охраненія правъ всего западно-русскаго православія. На этихъ собраніяхъ братчики также поучались въ законѣ Божіемъ, читали священныя книги, бесѣдовали о предметахъ нравственныхъ и всячески назидали другъ друга. Въ братскихъ школахъ препода-

¹) «Церковныя братства». А. А. Пашкова, СПб. 1893 г.

вались греческій, латинскій и славянскій языки, разныя духовныя и свѣтскія науки, въ особенности священное писаніе. Учители обязаны были въ дни воскресные и праздничные предъ литургіею разсказывать дѣтямъ о праздникѣ, а послѣ обѣда объяснять дневное Евангеліе и Апостоль. Братскія типографіи тоже служили могущественнымъ средствомъ для распространенія просвѣщенія среди православнаго населенія. Привлекая къ себѣ лучшихъ и образованнѣйшихъ людей того времени, братства принимали на себя великій трудъ исправленія и печатанія богослужебныхъ и вообще книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, а также и учебниковъ.

Просвѣтительная и благотворительная дѣятельность братствъ возбуждала къ нимъ всеобщее сочувствіе среди православныхъ и братства, привлекая къ себѣ все большее и большее число православныхъ, являлись настоящими представителями западно-русскаго народа. Особенно важное значеніе пріобрѣли братства въ ту эпоху, когда все православное общество западной Руси должно было напрягать всѣ усилія, чтобы отстоять свою вѣру, церковь и народность отъ гоненія со стороны Латинянъ. Въ эту темную эпоху преслѣдованія всего русскаго и православнаго, братства являлись главной опорой для западнаго православія и могучимъ двигателемъ исторической западно-русской жизни.

Но по мѣрѣ того, какъ обстоятельства стали измѣняться въ пользу православныхъ западнаго края, дѣятельность братствъ, къ XVIII вѣку стала ослабѣвать. Братства въ большихъ городахъ мало—по-малу исчезаютъ и только дѣйствовавшія въ глуши—въ мѣстечкахъ и селеніяхъ—пережили вѣка и сохраняются во множествѣ до настоящихъ дней ²).

Пользуясь данными, въ обиліи собранными въ книгѣ г. Папкова, мы вкратцѣ познакомимъ читателей „Духовнаго Вѣстника“ съ современнымъ положеніемъ „братскаго дѣла“ въ Россіи.

По официальнымъ (Синодальнымъ) свѣдѣніямъ, всѣхъ существующихъ въ Россіи православныхъ братствъ—159. Наибольшее количество ихъ приходится на епархіи: Минскую (22), Московскую, Подольскую, Рижскую (по 8) и Литовскую (7). Въ Грузинскомъ Экзар-

²) „Церковныя Братства“, стр. 4—7.

хатѣ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, существуютъ—3 братства³⁾, а именно: въ *Грузинской епархіи*—*Андреевское* для вспомошествованія бѣднымъ учащимся Тифлисской духовной семинаріи, и *Кирилло-Меодіевское* (въ г. Баку), имѣющее религіозно-просвѣтительныя и церковно-благоустроительныя цѣли, *Сухумской епархіи*—св. благовѣрнаго вел. князя Александра Невскаго, имѣющее, кромѣ цѣлей Кирилло-Меодіевскаго братства, еще миссіонерское назначеніе.

Дѣятельность братствъ, въ цѣлой ея совокупности, распадается на четыре самостоятельныя группы, которыя въ свою очередь распадаются на нѣсколько отдѣловъ, а именно:

I. Религіозно-просвѣтительная дѣятельность заключается въ заботахъ:

- а) о просвѣщеніи дѣтей,
- б) о просвѣщеніи взрослыхъ.

II. Миссіонерская распадается на:

- а) противораскольническую и противосектантскую,
- б) просвѣщеніе и обращеніе къ истинной вѣрѣ иновѣрцевъ.

III. Благотворительная осуществляется:

- а) въ устройствѣ различныхъ богоугодныхъ заведеній,
- б) въ оказаніи матеріальной помощи неимущимъ, сирымъ, немощнымъ и убогимъ, а также, въ частности, бѣднымъ ученикамъ духовныхъ училищъ.

IV. Церковно-благоустроительная заключается въ заботахъ:

- а) о благолѣпії храмовъ, построеніи таковыхъ, помощи бѣдному причту и т. п.

- б) о благолѣпії совершенія Богослуженія въ церквахъ (стройномъ пѣніи и внятномъ чтеніи).

Посвящая себя великому дѣлу просвѣщенія дѣтей, братства исполнѣ сочувственно и дѣятельно отнеслись къ насажденію въ Россіи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Нѣкоторые братскіе совѣты даже слились съ епархіальными училищными совѣтами, которымъ ввѣрены надзоръ и руководство этими школами.

³⁾ Въ февралѣ 1893 года при Озургетскомъ духовномъ училищѣ учреждено братство для вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ училища (Смолтр. «Духовн. Вѣстн. Груз. Экз.». 1893 г. № 7). У г. Пацкова, очевидно, не было свѣдѣній объ этомъ братствѣ.

Что касается до дѣятельности по просвѣщенію взрослыхъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что главнымъ образомъ по почину братствъ развились и повсемѣстно упрочились во многихъ мѣстахъ внѣбогослужебныя собесѣдованія и духовно-нравственныя публичныя чтенія, приносящія видимую пользу народному просвѣщенію и нравственности. — Миссіонерская дѣятельность является для большинства братствъ дѣломъ первостепенной важности; желая обратить въ лоно православія раскольниковъ и сектантовъ (напр. штундистовъ), братства считаютъ единственнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли убѣжденіе, увѣщаніе и поученіе, растворенныя христіанскою любовью, терпѣніемъ и кротостью. Эта дѣятельность осуществляется, главнымъ образомъ, путемъ: а) устройства спеціальныхъ противораскольническихъ и противосектантскихъ школъ и б) правильно организованныхъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами. — Благодетельная дѣятельность многихъ братствъ заслуживаетъ также вниманія. Устраивая всякаго рода богоугодныя заведенія для сирыхъ, убогихъ и немощныхъ, братская заботливость простирается также и на бѣдныхъ дѣтей и юношей духовнаго званія, обучающихся со многими лишениями въ разныхъ духовныхъ школахъ. — Наконецъ, церковно-благотворительная дѣятельность братствъ, помимо матеріальной помощи церквамъ, постройки новыхъ храмовъ, возстановленія старыхъ, снабженія ихъ утварью и т. д., помощи бѣдному причту, — выражается работами многихъ братствъ о благолѣпнн и торжественности при отправленіи Богослуженія. Сознавая важность стройнаго и умиленнаго пѣснопѣнія и отчетливаго и внятнаго (неспѣшнаго) чтенія во время Богослуженія для молитвеннаго настроенія молящихся, многія братства поставили въ число своихъ задачъ также заботу о правильной и наилучшей постановкѣ церковнаго пѣнія въ церквахъ и открыли школы церковнаго пѣнія и чтенія для того, чтобы приготовить въ нихъ опытныхъ чтецовъ и пѣвцовъ, которые могли бы организовать въ послѣдствіи хорошіе церковные хоры въ епархіи. Съ этою дѣятельностью братствъ близко соприкасаются стремленія нѣкоторыхъ братствъ учреждать при братствахъ особыя древнехранилища, куда собираются вообще памятники церковной древности, замѣчательные въ археологическомъ отношеніи и, въ частности, памятники церковной старины, относящіяся къ обличенію раскола и

старопечатныя церковныя книги, служація для той же цѣли ⁴).

Желающихъ всесторонне и болѣе подробно ознакомиться съ дѣятельностью церковныхъ братствъ мы отсылаемъ къ самой книгѣ г. Папкова. Въ двухъ (II и III) обширныхъ главахъ его изслѣдованія (стр. 56—120) собрано множество документальныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ читатель можетъ составить себѣ полное и ясное представленіе о благотворной, истинно-христіанской дѣятельности этихъ церковныхъ союзовъ.

Авторъ заканчиваетъ свой трудъ горячимъ пожеланіемъ нашимъ братствамъ болѣе тѣсныхъ и живыхъ сношеній другъ съ другомъ, постояннаго обмѣна мыслей и взаимной поддержки. „Если наши церковныя братства, говоритъ онъ, стояція и дѣйствующія нынѣ въ одиночку, почти безъ всякаго сношенія другъ съ другомъ, приносятъ видимую пользу народному просвѣщенію и благотворенію, то несомнѣнно, при совмѣстной и дружной ихъ деятельности, значеніе и вліяніе ихъ возрастуть въ высшей мѣрѣ ⁵). Отсюда авторъ приходитъ къ мысли, что дальнѣйшее развитіе и процвѣтаніе братской дѣятельности и умноженіе количества самихъ братствъ зависитъ во многомъ отъ устройства „братскихъ сѣздовъ“. Онъ проектируетъ сѣзды: а) *спарціальныя*, примѣръ каковыхъ показало Владимірское Александро-Невское братство, созвавшее въ 1890 году представителей своихъ отдѣленій на общій сѣздъ для разрѣшенія общихъ вопросовъ по расколу; б) *помѣстные* или *окружныя*, преимущественно для порубежныхъ братствъ, въ видахъ болѣе успѣшнаго поддержанія православія и русской народности въ Прибалтійскомъ, Привислянскомъ, а также Сѣверо-западномъ и Юго-западномъ краяхъ; и в) *общіе*, въ нашихъ центрахъ (въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ), для достиженія, при общности главнѣйшихъ интересовъ и цѣлей, также и единообразія въ дѣйствіяхъ ⁶).

Таково содержаніе книги г. Папкова. При обилии фактовъ, цифръ, точныхъ статистическихъ данныхъ и таблицъ, эта книга, написанная живымъ и общедоступнымъ языкомъ, читается съ неослабѣвающимъ интересомъ отъ начала до конца. Поэтому мы и реко-

⁴) Тамъ же стр. 11 и 12; 50—56.

⁵) Тамъ же, стр. 126.

⁶) Стр. 127 и 128.

мендуемъ ее къ приобрѣтенію какъ въ церковныя библіотеки, такъ и въ библіотеки всѣхъ, интересующихся высокими христіанскими цѣлями и современнымъ ихъ осуществленіемъ въ братской дѣятельности. Весьма полезенъ трудъ г. Папкова и для нашихъ церковно-приходскихъ попечительствъ, которыя при менѣ широкихъ задачахъ и болѣе ограниченномъ кругѣ дѣйствій, нежели братства, всетаки, по своему назначенію, приближаются къ послѣднимъ.

При объемѣ въ 146 страницъ, книга стоитъ 30 копѣекъ. Продается она въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ (въ Москвѣ—въ зданіи Синодальной типографіи, въ Петербургѣ—въ зданіи Св. Синода и въ зданіи Синодальной типографіи, на Кабинетской улицѣ).

Вл. И.

БИБЛИОГРАФІЯ.

„Мзаметквелеба“ (готовый отвѣтъ) католикоса всея Грузіи Антонія I-го.

Грузинская литература, благодаря просвѣщенной дѣятельности епископа Александра, викарія Грузинской епархіи, обогатилась на дняхъ изданіемъ одного изъ капитальнѣйшихъ сочиненій, принадлежащаго извѣстному ученому богослову XVIII вѣка, католикосу Антонію I, —подъ вышеозначеннымъ названіемъ „мзаметквелеба“, которое, безъ сомнѣнія, послужитъ богатымъ вкладомъ не только для грузинской, но и для всей вообще богословской церковно-исторической литературы. До сихъ поръ сочиненіе это, не смотря на всю свою важность и значеніе для борьбы съ пропандистами монофизитской ереси, мало, однакоже, было распространено въ Грузіи вслѣдствіе библіографической своей рѣдкости и въ особенности—того, что было написано древне грузинскимъ церковнымъ шрифтомъ, разбирать который въ состояніи не всякій. Мзаметквелеба—готовый отвѣтъ, обнимающій слишкомъ 600 страницъ, представляетъ глубоко обдуманное, строго логическое, основанное на твореніяхъ отцовъ церкви и исторіи, опроверженіе системъ монофизитскихъ ученій вообще и въ частности ученія армянской ереси, пропаганда которой, начавшаяся раньше, усилилась особенно при католикосѣ Антоніи I (1744—1749 г.г.).

Послѣ Эфесскаго собора, въ 449 г., извѣстнаго въ исторіи подъ наименованіемъ „разбойничьяго“, вслѣдствіе насилій, произведенныхъ

предсѣдательствующимъ на немъ Александрійскимъ архіепископомъ (папой) Діоскоромъ, былъ созванъ императоромъ Маркіаномъ въ Халкидонѣ законный IV вселенскій соборъ, въ 451 году, на которомъ присутствовало до 630 отцевъ церкви. Соборъ этотъ, подъ предсѣдательствомъ Анатолія Константинопольскаго, осудилъ дѣйствія Діоскора и точнѣе опредѣлилъ вѣроученіе, противное несторіанству и восторжествовавшему на Ефесскомъ соборѣ монофизитству. По низложеніи Діоскора, сообщники его, въ числѣ которыхъ католикось Антоній I упоминаетъ нѣкоего архимандрита Сирійскаго Варсума, низложеннаго также соборомъ, разсѣялись по Сиріи, въ странѣ сопредѣльной Арменіи и Грузіи и начали распространять осужденное Халкидонскимъ соборомъ еретическое ученіе Діоскора, утверждая, что на Халкидонскомъ соборѣ будто бы было принято ученіе о двойствѣ лицъ въ Иисусѣ Христѣ и были возобновлены заблужденія Несторіевы. Обстоятельствами, не мало способствующими къ распространенію здѣсь монофизитской ереси, нельзя не признать и то, что на Халкидонскомъ соборѣ никто изъ духовенства армянскаго не могъ присутствовать, такъ какъ армяне были заняты въ то время войною противъ Сапора, царя персидскаго, принуждавшаго къ отреченію отъ христіанской вѣры и къ принятію вѣры персовъ—огнепоклонниковъ. Но самой важной причиной отпаденія армянской церкви отъ союза со вселенскою церковью послужили, по мнѣнію католикоса Антонія I, обстоятельства не столько религіозныя, проистекающія отъ различнаго пониманія догматовъ вѣры, но преимущественно политическія, имѣющія въ основѣ своей соперничество между двумя могущественными государствами того времени—Греціею и Персіею, съ перемѣннымъ успѣхомъ добивающимися первенства въ дѣлѣ вліянія на востокѣ вообще и въ частности въ Грузіи и Арменіи. Халкидонскій соборъ послужилъ, собственно говоря, только поводомъ для этого отпаденія, такъ какъ персидскій царь Хозрой, подъ властью котораго находились тогда армяне, находя въ отпаденіи армянъ отъ союза съ греческою церковью гарантію своего владычества въ Арменіи, категорически предложилъ армянамъ или отречься совершенно отъ христіанской религіи и принять религію персовъ, или же выбрать одну изъ религіозныхъ вѣроисповѣдныхъ формъ, исповѣдуемыхъ сирійцами, за исключеніемъ, впрочемъ, той, ко-

торая исповѣдуется греками¹). Первымъ такимъ отступникомъ бо-гопреданной религіи является въ арменіи архіепископъ Эчміадзинской церкви католикосъ Нерсе Аштаракелскій. Этотъ, въ угоду персидскому царю Хозрою, собралъ изъ нѣсколькихъ епископовъ соборъ въ Двинѣ, въ 551 году, на которомъ отвергъ постановленіе Халкидонскаго собора о двухъ естествахъ въ лицѣ Иисуса Христа и примкнулъ со своею паствою къ монофизитамъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, когда въ 596 г. по Р. Хр. нечестивый соборъ горети армянскихъ монофизитовъ, въ числѣ 10 епископовъ, подъ предѣлательствомъ католикоса армянскаго Авраама I, объявилъ греческую церковь еретическою и заповѣдалъ всѣмъ послѣдователямъ новой вѣры прекратить, подъ угрозою вѣчнаго проклятiя, всякую связь съ нею, кромѣ связи торговой, грузинская церковь, при католикосѣ Кирионѣ, въ 598 г. по Р. Хр., также прервала съ нею сношенія. Такимъ образомъ армянская церковь, отдѣлившись отъ церкви сирійской, чтобы не быть въ іерархической зависимости отъ нея и прервавъ общеніе съ греческою, а также со всѣми западными церквами, въ то время еще пребывающими въ соединеніи съ церковью вселенскою, равно будучи отвергнута и Иверскою—Грузинскою церковью, оказалась внѣ всякаго союза со вселенскою церковью.

Это отдѣленіе церкви армянской отъ общенія съ матерью—вселенскою церковью сопровождалось самыми гибельными послѣдствіями для благоденствія армянскаго народа, такъ какъ чрезъ это армянскій народъ лишился тѣхъ покровителей, которые одни могли защищать ихъ отъ сильныхъ притѣснителей въ лицѣ персидскихъ огнепоклонниковъ.

Но со времени бѣдствій Арменіи, въ Грузіи находило пріютъ немало армянъ, выселявшихся сюда по причинѣ непрестанныхъ грабежей со стороны турокъ, персовъ и др. Они поселялись въ городахъ и мѣстечкахъ восточной Грузіи. Къ нимъ при царѣ Иракліѣ, въ 1784 г., присоединилась новая партія армянъ. Эти то выходцы изъ Арменіи, пользуясь во всей полнотѣ благами страны и довѣрчивостью къ нимъ грузинскаго населенія, и стали сѣять въ средѣ грузинскихъ

¹) Католикосъ Арсеній: „о раздѣленіи церквей грузинской и армянской“, стр. 315. Хроники и другіе матеріалы, собранные О. Жорданіи, изд. 1893 года гор. Тифлисъ.

армянъ тотъ духъ религіозной нетерпимости и сепаратизма, которымъ были пропитаны. Не имѣя успѣха внутри, таковыя оказались однакоже весьма вредными на окраинныхъ Грузіи; смежныхъ съ армянскимъ населеніемъ, таковы, напр. Храмское ущелье или Сомхетія, Борчалинскій уѣздъ; Канбечани (нынѣшній Сигнахскій уѣздъ или Кизикия); страны за-Алазанскія, при—Курскія, при—Араратскія. Но особенно много зла причинили пропагандисты армянской вѣры въ такъ называемой Турецкой Грузіи, окончательно вошедшей, послѣ погрома Шахъ-Аббаса въ XVII вѣкѣ, въ составъ Турціи, подъ вліяніемъ которой она находилась и раньше. Существовавшей издавна въ Грузіи вѣротерпимостью и снисходительнымъ взглядомъ грузинскаго народа на армянскую религію, которую простой народъ не считалъ даже еретическою, армянскіе миссіонеры, пріобрѣтшіе частью деньгами, частью услужливостью расположеніе турецкихъ правителей, воспользовались, въ это бѣдственное для православныхъ христіанъ время, какъ нельзя лучше. Они взяли грузинъ турецкихъ подъ свою охрану и попеченіе подъ условіемъ только принятія армянской вѣры и православные грузины, избѣгая худшей участи—обращенія въ исламъ, охотно принимали армянскую вѣру. Число армянскихъ церквей быстро росло въ Турецкой Грузіи, т. е. въ нынѣшней Батумской, Ардаганской, Ахалцихской и частью Каресской областяхъ. Древніе православные храмы вмѣстѣ съ народомъ перешли въ собственность армянъ или католиковъ. „Историческіе документы доказываютъ, говорить г. Жорданія въ своей монографіи объ Антоніи Католикосѣ, что въ XVII вѣкѣ Храмское ущелье и Сомхетію заселяли православные грузины. Доселѣ ущелье это покрыто церквями и монастырями, совершенно цѣлыми, съ грузинскими надписями и фресками, не достаетъ только одного иконостаса для полнаго ихъ возстановленія. Знаменитые по древности, величинѣ и архитектурѣ храмы Болниси, гдѣ былъ митрополитомъ Тимоѳей, повѣствующій намъ о пропагандѣ армянской ереси въ этой части Грузіи, равно Питарети, Самшвилде, Дманиси и друг. и нынѣ пусты, хотя совершенно цѣлы. Когда же исчезло здѣсь, спрашиваетъ уважаемый авторъ, православіе и водворилось монофизитство? Нужно думать, отвѣчаетъ онъ, что въ указываемое Антоніемъ и архіеп. Тимоѳеемъ время положено прочное основаніе совращенію, которое, развиваясь далѣе, кончилось почти полнымъ исчезновеніемъ тутъ православія. Тотъ же авторъ съ грустью констатируетъ въ

примѣчаніи къ своей статьѣ тотъ печальный фактъ, что древніе православные храмы обращаются тертерами въ армянскіе, при чемъ исчезаютъ грузинскія надписи²⁾). Несмотря на эти успѣхи въ окраинахъ Грузіи, пропаганда армянской вѣры внутри Грузіи, до конца XVII вѣка, не представляла особенной опасности. Грузинская церковь издавна располагала многими сочиненіями, написанными о церкви въ опроверженіе армянской монофизитской ереси³⁾). Пользуясь ими, пастыри грузинской церкви въ многочисленныхъ опытахъ споровъ съ армянскимъ духовенствомъ всегда оказывались побѣдителями еретиковъ. „Но въ началѣ XVIII вѣка обстоятельства измѣнились. Ученые труды михитаристовъ наводнили изъ Европы всю Арменію и способствовали быстрому поднятію армянскаго духовенства въ богословскомъ просвѣщеніи. Схоластическія сочиненія европейскихъ писателей, переведенныя ими на армянскій языкъ, послужили новымъ и богатымъ, доселѣ неизвѣстнымъ въ Грузіи и Арменіи, источникомъ для религіозныхъ споровъ. Армяне, исключительно располагавшіе этимъ новымъ оружіемъ схоластическихъ хитросплетеній, построенныхъ не на основаніяхъ откровеннаго ученія, а преимущественно на логикѣ Аристотеля, оказались несравненно выше грузинскаго духовен-

2) Духовный Вѣстн. Грузинскаго Экзархата за 1891 г., № 10—11.

3) Изъ числа этихъ сочиненій сохранились до позднѣйшаго времени въ рукописяхъ слѣдующія болѣе важныя сочиненія: 1) св. Іоанна Дамаскина: а) слово въ опроверженіе несторіанской ереси, съ которою имѣть связь армянская ересь; б) Егоже.—Слово въ опроверженіе богопротивной ереси Іакобитовъ; в) Егоже.—„О двухъ естествахъ и дѣйствіяхъ въ І. Христѣ“; г) Егоже.—„Предводитель“. 2) Монаха Никиты Стифата „опроверженіе богохульной ереси армянской“ (въ катехизической формѣ) въ 5 книгахъ.—3) Опредѣленія св. Халкидонскаго вселенскаго собора.—4) Θεοδωρα, епископа Харанскаго, именуемаго Абикуромъ и „Обличеніе армянской вѣры“.—5) Анастасія Синайскаго.—6) Іоанна Мансура.—7) Евстратія Никейскаго „анаематствованіе ереси Іакобитовъ, въ сообществѣ съ которыми находятся армяне.—8) Тѣмъ же цѣлямъ служатъ сочиненія Арсенія католикоса, писателя X вѣка, подъ названіемъ „Исторія отпаденія армянской церкви отъ грузинской“, изданная вмѣстѣ съ другими хрониками г. Θ. Жорданія. Этотъ же католикосъ Арсеній считается переводчикомъ сборника подъ названіемъ „Догматиконъ“, содержащаго ученіе отцовъ церкви противъ армянской монофизитской ереси. Сборникъ этотъ сохраняется въ рукописи въ библиотекѣ общ. распротр. грамотности среди грузинъ за № 1463.

ства, первый раз столкнувшася съ приемами схоластическихъ преній въ области истинъ, подлежащихъ человѣческой логикѣ. Это невѣдомое доселѣ оружіе одновременно подняли на св. церковь грузинскую пропагандисты католической и армянской вѣры“. Пропаганда армянской монофизической ереси усилилась особенно и достигла своего апогея въ первые годы правленія Антонія I (1744—1749 гг.). Хитрые и ловкіе проповѣдники эти, по свидѣтельству Тимоѳея, архіепископа Самтаврскаго, какъ хищные волки, ворвались въ церковь Христову, чтобы растерзать и расхитить стадо Его. Эти органы исконнаго врага человѣческаго—дѣвола, не перестающаго губить вѣрующихъ, стали распространять тлетворное еретическое ученіе Евтихія и Діоскора, растворенное смертоноснымъ ядомъ монофизитства, состоящаго въ сліяніи двухъ естествъ Бога—Еммануила въ одно естество, въ одну волю и въ одно дѣйствованіе. И хотя еретическое ученіе это было осуждено и предано анаѳемѣ отцами церкви на Халкидонскомъ соборѣ, но таковыя, предводимыя сатанинскимъ навожденіемъ, разсѣялись, какъ потомки Немврода, послѣ вавилонскаго смѣшенія языковъ, по всей землѣ и стали учить неповиновенію, плодя распри въ церкви Христовой, отдѣляя истинныхъ сыновъ ея отъ матери—православной церкви Христовой, предлагая адское питье Пелагіанъ. Разставивъ губительныя свои сѣти въ той части Грузіи, которая называется Сомхетією (она была раньше населена православными), въ странѣ близкой къ главному ихъ сходбищу (Эчмиадзину), они наводнили также всѣ города и села Грузіи, похищая церкви, соблазняя и соврачая неученый простой народъ⁴⁾. Изъ числа таковыхъ самымъ ревностнымъ распространителемъ армянской ереси является во время католикоса Антонія I нѣкій армянскій католикосъ Лазарь Чаукели въ 1750 г. по Р. Хр.. Онъ издалъ обширное свое сочиненіе, подъ названіемъ „Драхтцанкалъ“—„желанный рай“, пользовавшееся большою популярностью. „Оно, какъ говоритъ архіеп. Тимоѳей, читалось среди народа и многихъ вводило въ геенну огненную“. По свидѣтельству Антонія, сочиненіе это полно еретическихъ заблужденій, имѣетъ своею цѣлью оправдать армянскую ересь и опровергнуть ученіе вселенской церкви о личности I. Христа,

⁴⁾ „Мзаметъвелеба“ стр. 615.

доказывая тождественность природы Слова и природы плоти Господа, естества Его и Лица. Независимо от сего, осуждая Халкидонский соборъ и называя православныхъ христіанъ „Леонтіанами“, Лазарь армянскую—Валаршанатскую церковь и ея епископа считаетъ главою всѣхъ церквей⁵).

А. Патроевъ.

(Продолженіе будетъ).

ОСНОВЫ ВРАЧЕБНОВѢДѢНІЯ.

(Лекціи, читанныя воспитанникамъ Тифлисской православной духовной семинаріи

(Продолженіе *).

Чувство и органъ слуха.

Органъ слуха-ухо, оно доводитъ до мозга свѣдѣнія о звукѣ. Для зрѣнія и его органовъ нуженъ былъ свѣтъ, а для ушей нуженъ звукъ. Все, что мы слышимъ около себя—будетъ ли это человѣческая рѣчь, пѣніе и щебетаніе птички, крикъ, ревъ, вой, лай животнаго, музыка, звонъ, стукъ, трескъ,—все это называется звукомъ, потому что звучитъ въ ухо. Что же такое звукъ и какимъ образомъ онъ доходитъ до головного мозга?

Съ ученіемъ о звукѣ вы уже знакомы изъ уроковъ физики. И здѣсь я лишь коротко напому о нѣкоторыхъ элементарныхъ явленіяхъ звука.—Всякая вещь и предметъ, чтобы звучать, дать отъ себя звукъ, должны трястись, дрожать, колебаться. Если возьмемъ нитку, натянемъ ее хорошенько и, придерживавши или укрѣпивши на чемъ нибудь оба ея конца, тронемъ пальцами за средину, то увидимъ, что нитка начнетъ дрожать, волноваться отъ одного конца къ другому и при этомъ звучать какъ струна, которая также точно дрожитъ, когда трогаютъ ее смычкомъ или клавишами. Дрожаніе, которое ясно видно на звучащей ниткѣ, бываетъ иногда незамѣтно на нѣкоторыхъ предметахъ, когда они звучатъ. Предметы самаго разнообразнаго состава—дерево, камень, металлъ,—во время звука непремѣнно дрожать внутри, волнуются, какъ волнуется потревоженная вода, и, волнуясь, трогаютъ соседнія съ ними частицы тѣлъ и веществъ, лежащихъ дальше за ними, пока это волненіе не дойдетъ до уха, которое и услышитъ звукъ. Дрожаніе внутреннихъ частицъ,—стало быть, звукъ можетъ быть какъ въ тѣлахъ твердыхъ, такъ и въ жидкихъ и газообразныхъ. Воздухъ тоже проводитъ звукъ и чрезъ него то звуки большею частью доходятъ до нашихъ ушей. Когда я говорю вамъ, слова мои трогаютъ воздухъ

*) «Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата», 1894 г., № 4-й.

⁵) „Мзаметквелеба“ стр. 326.

около моего рта, въ воздухѣ дѣлается волненіе; это волненіе трогаетъ слѣдующій слой воздуха, который тоже начинаетъ волноваться и такъ дальше, волна за волной, идетъ звукъ къ вашимъ ушамъ, а послѣдняя волна проходитъ въ ухо и приноситъ туда все мои слова, которыя тамъ доходятъ до мозга и мозгъ вашъ чувствуетъ, слышитъ, что я говорю.

На подобіе же этого волнуются струны въ скрипкѣ, когда водятъ по нимъ смычкомъ, рояли, когда бьютъ по струнамъ клавишами, и скрипка и рояль играютъ, т. е. звучатъ отъ удара по струнамъ. На духовыхъ инструментахъ играютъ такимъ образомъ, что человекъ вдвухаетъ въ инструментъ воздухъ, воздухъ дрожитъ, бьетъ волной объ стѣнки инструмента и, вырываясь изъ него чрезъ отверстія даетъ звукъ. Прототипомъ духовыхъ инструментовъ служитъ дыхательное горло у животныхъ, которыя имѣютъ голосъ,—у птицъ, звѣрей и у человека. При описаніи дыхательнаго горла я говорилъ, что внутри его,—въ томъ мѣстѣ, которое называется кадыкомъ, проходъ его суживается отъ того, что здѣсь находится нѣсколько тонкихъ, коротенькихъ перепонокъ, которыя идутъ косвенно отъ одного хряща къ другому и могутъ укорачиваться и растягиваться. Перепонки эти натягиваются какъ струны. Желая говорить, мы незамѣтнымъ образомъ выдыхаемъ воздухъ изъ легкихъ; проходя вверхъ по дыхательному горлу, воздухъ трогаетъ эти перепонки—онѣ дрожатъ и волнуются и отъ этого въ гортани является звукъ или голосъ, который воздухомъ выходитъ изъ рта и попадаетъ въ ухо другаго человека. Такъ происходитъ голосъ у всехъ животныхъ. Но у человека изъ голоса еще составляются слова, рѣчь.

Для образованія звуковъ, изъ которыхъ слагается рѣчь, служатъ органы, помѣщенные выше гортани, именно: полости рта, зѣва и носа. Звуки рѣчи могутъ происходить независимо отъ голосовыхъ звуковъ, что подтверждается и доказывается возможностью говорить шепотомъ т. е. когда голосовыя связки находятся въ бездѣйствіи и голосовая щель расширена; звуки здѣсь образуются при помощи видоизмѣненій въ формѣ полости рта. Если же при этомъ будутъ въ дѣятельности голосовыя связки, тогда рѣчь сдѣлается громкой. Звуки рѣчи дѣлятся на гласныя и согласныя. При произношеніи гласныхъ звуковъ участвуютъ губы, языкъ и небная занавѣска, которыя своимъ движеніемъ измѣняютъ форму полости рта. Для произнесенія согласныхъ звуковъ мы должны или шевелить губами—губныя звуки (б. в. п. ф.), или ударять языкомъ о губы—язычные звуки или о небо—небесныя, иногда же должны выдыхать черезъ носъ—носовые (м. н.) Производимыя голосовымъ снарядомъ человека звуки могутъ быть подведены подъ три группы: крикъ, рѣчь и пѣніе. Крикъ отъ рѣчи отличается тѣмъ, что состоитъ изъ неприятныхъ, рѣзкихъ и мало измѣняющихся звуковъ; пѣніе же, напротивъ, состоитъ изъ музыкальныхъ звуковъ, колебанія которыхъ слѣдуютъ одно за другимъ въ извѣстномъ правильномъ порядкѣ.

Вернемся еще къ звуковымъ явленіямъ. Вы знаете, что явленія звука могутъ быть наблюдаемы какъ въ тѣлахъ твердыхъ, такъ и въ жидкихъ и газообразныхъ и что воздухъ по преимуществу служитъ для насъ проводникомъ

звука. Чѣмъ вещество плотнѣе и тверже, тѣмъ лучше оно проводитъ звукъ.

Приложивши ухо къ землѣ, можно яснѣе услышать звуки или шумъ изъ дальняго мѣста, чѣмъ прямо чрезъ воздухъ, который жиже не только земли, но и воды. Простые люди это знаютъ хорошо и въ военное время нерѣдко солдаты припадаютъ къ землѣ и слушаютъ шумъ отъ движенія людей и лошадей. Также бѣглецы, зная, что за ними гонится погоня на лошадяхъ, ложатся на землю и, слушая звуки погони, узнаютъ какъ далеко она и съ какой стороны подбирается. Бой часовъ гораздо яснѣе слышенъ, если они стоятъ на деревянной подставкѣ или на столѣ, чѣмъ если висятъ на стѣнкѣ и звукъ ихъ идетъ къ уху не чрезъ твердую вещь, а чрезъ воздухъ. Обыкновенно мы не слышимъ бѣненіе своего сердца, а въ постели лежа иногда слышимъ, особенно если лежимъ на лѣвомъ боку. Стоитъ прилечь лѣвымъ бокомъ и ухомъ на деревянную скамью, то можно отчетливо чрезъ дерево слышать бѣненіе собственного сердца. Вода проводитъ звукъ лучше, чѣмъ воздухъ, но хуже, чѣмъ твердые предметы.

Воздухъ—тѣло газообразное и очень жидкое, проводитъ звукъ хуже, чѣмъ вода и плотныя вещества, но если онъ густъ, плотенъ, то звукъ въ немъ бываетъ громче. Вотъ почему въ морозныя дни, когда воздухъ отъ холода сжатъ и густъ, голосъ всѣхъ животныхъ и человѣка бываетъ звончѣе и рѣзче. Напротивъ, на высокихъ горахъ, гдѣ воздуху мало и онъ рѣдокъ, люди, говоря между собою обыкновеннымъ голосомъ, плохо слышатъ другъ друга и имъ кажется, что они стали немного туше на ухо.

Звукъ на открытомъ мѣстѣ, на дворѣ или въ большой комнатѣ, разлетается въ стороны и не весь доходитъ до уха, а въ мѣстахъ узкихъ, огороженныхъ со всѣхъ сторонъ, онъ бьетъ въ ухо ясно и громко. Всякій знаетъ, какъ звонко раздаются шаги человѣка въ узкомъ корридорѣ, между тѣмъ какъ эти же самые шаги въ обширной комнатѣ или на улицѣ слышны очень слабо. Если чрезъ рядъ самыхъ длинныхъ комнатъ провести около стѣны трубу, пустую внутри, то слова, сказанныя шопотомъ въ одинъ конецъ трубы, можно ясно услышать на другомъ ея концѣ, хоть бы чрезъ множество комнатъ: звукъ здѣсь не можетъ раздѣляться и идетъ весь по трубѣ отъ одного конца до другаго. Звуковыя волны воздуха въ открытомъ мѣстѣ, начавшись въ одномъ мѣстѣ, идутъ отсюда дальше, расходятся по сторонамъ, разлетаются и пропадаютъ, т. е. спустя нѣкоторое время воздухъ перестаетъ дрожать, успокаивается и звукъ кончается. Но если эти волны на своей дорогѣ ударятся объ какой нибудь твердый предметъ, то они могутъ отъ него отразиться, отскочить какъ мячикъ отъ полу и дать другой звукъ, совершенно похожій на первый, который шелъ отъ начала въ этихъ волнахъ. Это отраженіе звука называется *отголоскомъ*, *эхомъ*. Эхо или отголосокъ отъ голоса, отъ рѣчи людской получается всегда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ звукъ нашъ можетъ повстрѣчать твердую преграду и отразиться отъ нея, стало быть въ лѣсу, въ горахъ, въ длинныхъ комнатахъ, въ узкихъ карридорахъ. Въ стѣни нѣтъ отголоска, потому что звуку не обо что удариться, а въ горахъ одинъ ударъ грома перекатывается, откликается нѣсколь-

ко,—множество разъ, потому что, отразившись отъ одной горы, бьеть въ дру-
гую и, ударивши объ эту, летить къ третьей и т. д.

Напомнивши вамъ вкратцѣ явленія звука въ природѣ, теперь перейду къ
ознакомленію васъ съ тѣмъ, какимъ образомъ звукъ доходить до мозга. А для
этого необходимо познакомиться съ устройствомъ уха.

Слуховой органъ, какъ и органъ зрѣнія, состоитъ изъ одной существен-
ной части *слухового нерва*, воспринимающаго звуки и вспомогательныхъ частей,
служащихъ для проведенія или измѣненія силы звуковъ. Слуховой органъ или
спаридъ чрезвычайно сложенъ, но составныя его части очень малы, почему онъ
занимаетъ весьма мало мѣста и помѣщенъ почти весь въ толщѣ каменистой
части височной кости. Слуховой спаридъ человѣка дѣлится на три части, именно
на *наружное, среднее и внутреннее ухо*.

Наружная часть, или *ухо* начинается отверстіемъ наружнаго слуховаго
канала на боковой сторонѣ черепа, въ височной кости. Вокругъ этого отверстія
расположенъ покрытый кожей хрящъ, который имѣетъ форму воронки. Форма
эта необходима для того, чтобы звукъ, идущій къ уху, собирался здѣсь какъ въ
трубѣ и весь, не разлетѣвшись по сторонамъ, понадалъ въ слуховой каналъ.
Многія животныя, напр. лошади, могутъ двигать по своей волѣ этимъ хрящемъ
суживать, расширить и направлять его трубкой въ ту сторону, откуда идетъ звукъ,
другими словами—могутъ двигать ушами. Человѣкъ тоже могъ бы двигать ушами по
своей волѣ, такъ какъ для этого существуютъ у насъ мышцы, но вслѣдствіе того,
что мы съ малолѣтства къ этому не приучаемся, не работаемъ этими мускулами, то
они у насъ очень слабы, тонки и не дѣйствуютъ. У человѣка ушной хрящъ называ-
ется *ушною раковиною* (по виду онъ и похожъ на раковину), а наружное отвер-
стіе уха *наружнымъ слуховымъ проходомъ*. Ушная наша раковина образована
изъ хрящевой пластинки, довольно гибкой и упругой, на большей части своего
протяженія совершенно свободной и прилегающей къ краю слуховаго прохода.
Покрывающая эту хрящевую пластинку кожа тонка, суха и плотно прилегаетъ
къ поверхности, представляющей разныя возвышенія и углубленія, носящія свое
названіе (Завитокъ, противузавитокъ, козелокъ, сережка.) Кожа, покрывающая
ушную раковину, проходитъ съ нея въ слуховой каналъ, гдѣ оканчивается глу-
хо, на подобіе мѣшка; она усажена волосками и железками, приготовляющими
и отдѣляющими *ушную сѣру*, желтоватое и горькое сальное, твердѣющее на
воздухѣ вещество.

Наружный слуховой проходъ на своемъ внутреннемъ концѣ загороженъ
сложною, тонкою перепонкой, которая лежитъ поперегъ ушной полости, при-
роста къ ея боковымъ стѣнкамъ. Перепонка эта натянута какъ кожа на бараба-
нѣ, посему и называется въ наукѣ *барабанною перепонкою*.

За барабанной перепонкой находится *среднее ухо*, состоящее изъ *барабан-
ной полости*, которая въ нижней своей части, посредствомъ *Евстахіевой трубы*,
имѣющей воронкообразную форму, сообщается съ полостію глотки. Барабанная

полость внутри наполнена воздухомъ, и заключаетъ въ себѣ слуховыя косточки. Противу барабанной перепонки на внутренней стѣнкѣ барабанной полости находятся два отверстія, закрытыя также упругими перепонками; одно называется *овальное окошко*, а другое—*круглое окно*. Между перепонкою овальнаго окна и барабанной перепонкой помѣщаются слуховыя косточки, сочлененныя между собою подвижно: первая косточка, прирастающая къ барабанной перепонкѣ, называется *молоточекъ*, который посредствомъ бугроватаго отростка соединяется со второю косточкою, похожею на коренной зубъ и называемой *наковальней*, длинный отростокъ которой, имѣя на своемъ концѣ *чечевицеобразную косточку*, служитъ для соединенія со *стременемъ*, прирастающимъ основаніемъ своимъ къ перепонкѣ овальнаго окна. Такимъ образомъ среднее ухо представляетъ собою небольшую полость въ височной кости, наполненную воздухомъ, проникающимъ туда чрезъ Евстахіеву трубу изъ зева, или глотки,—полость, въ которой изъ связанныхъ между собою слуховыхъ косточекъ образуется цѣпь, соединяющая наружное ухо съ внутренними частями слуховаго органа, которыя образуютъ:

внутреннее ухо, называемое также *лабиринтомъ*, находящееся, какъ и среднее ухо, въ каменной части височной кости. Оно состоитъ изъ трехъ отдѣловъ и полостей, сообщающихся между собою: *предверія*—очень маленькой полости съ костяными стѣнками, которая занимаетъ средину; отъ предверія впередъ отходить *улитка*—извитой винтообразно въ $2\frac{1}{2}$ раза каналъ,—по виду похожа на скорлупу животнаго, названіе котораго и получила; назадъ, вверхъ и кнаружи отъ предверія отдѣляются *три полукруглые канала*, расположенные взаимно перпендикулярно. Внутри костянаго предверія находятся два перепончатые мѣшка (овальный и круглый), отдѣленные жидкостію отъ костяныхъ стѣнокъ и, въ свою очередь, также наполненные жидкостію. Отъ овальнаго мѣшка продолжаютъ перепончатые полукруглые каналы, расширенныя при основаніи бутылкообразно и не наполняющіе совершенно костяныхъ каналовъ; они также наполнены жидкостію.

Предверіе соединяется съ барабанною полостію, или со среднимъ ухомъ посредствомъ овальнаго окошка, круглое же окошко ведетъ въ улитку. Улитка, представляющая спирально извитой вокругъ центральной оси ходъ, раздѣляется поперечною, тѣною, спирально вьющеюся перегородкой, на двѣ полости, называемыя *лѣстницами*. Нижняя, ближайшая къ основанію, соединяется посредствомъ круглаго окна съ барабанною полостію (барабанная лѣстница), верхняя же соединена съ перепончатою полостію предверія (лѣстница предверія). Спирально вьющаяся перегородка къ внутренней стѣнкѣ улитки костяная, а къ наружной перепончатая. Въ лѣстницѣ предверія отъ костяной части спиральной перегородки идетъ еще перепончатая перегородка, которая, направляясь косвенно вверхъ и кнаружи, прикрѣпляется къ наружной стѣнкѣ улитки; такимъ образомъ образуется и происходитъ третья полость, называемая *улитковымъ каналъ*, въ которомъ находятся особые аппараты, представляющіе окончаніе слуховаго нерва и называемыя *Кортіевымъ органомъ*.

Слуховой нервъ во внутреннемъ слуховомъ проходѣ раздѣляется, какъ мы уже говорили, на двѣ вѣтви. Одна идетъ въ полость предверія и въ бутылкообразное расширеніе полукружныхъ каналовъ, гдѣ развѣтвляясь, оканчивается въ стѣнкахъ перепончатыхъ мѣшковь; въ мѣстахъ входа волоконъ слуховаго нерва въ стѣнки перепончатого предверія, наполненнаго жидкостью, находятся бѣлыя кругловатыя пластинки, состоящія изъ углекислой извести. Другая вѣтвь слуховаго нерва входитъ въ центральную часть улитки и, развѣтвляясь въ дѣстницахъ ея, оканчивается въ улитковомъ каналѣ, въ органъ Корти. Органъ Корти устроенъ слѣдующимъ образомъ: въ улитковомъ каналѣ отъ костяной части спиральной перегородки отдѣляется перепонка, идущая кнаружи, она состоитъ изъ параллельныхъ волоконъ; на ней расположены въ два ряда столбики, соединенные съ клеточками, съ которыми соединяются вѣточки слуховаго нерва.

Вотъ и всѣ главные части слуховаго снаряда у человѣка.

Слуховой нервъ, подобно зрительному, приводится въ состояніе раздраженія и всякое его раздраженіе сопровождается въ мозгу ощущеніемъ звука. Обычная форма раздраженія слуховаго нерва производится сотрясеніемъ воздуха, доходящаго до него въ формѣ звуковыхъ волнъ, но иногда этотъ нервъ возбуждается болѣзненными состояніями слуховаго органа. Звуковыя волны первоначально падаютъ въ ушную раковину и отражаются отъ нея въ слуховой проходѣ, затѣмъ приводятъ въ сотрясеніе барабанную перепонку, колебанія которой передаются, при помощи слуховыхъ косточекъ, перепонкѣ овальнаго окошка, которое, въ свою очередь, приводитъ въ движеніе жидкость внутренняго уха; эти движенія и вызываютъ раздраженіе слуховаго нерва. Слуховыя ощущенія могутъ возбуждаться также при помощи перепонки круглаго окна, такъ какъ барабанная полость наполнена воздухомъ, сотрясеніе котораго передается жидкости, наполняющей улитку. Для распознаванія различныхъ звуковъ, какъ напр. музыкальныхъ и вокальныхъ, особенно важное значеніе имѣетъ улитка.

Звукъ, какъ извѣстно, образуется въ слѣдствіе сгущенія и разрѣженія воздуха звучащимъ тѣломъ, отъ котораго расходятся звуковыя волны по всѣмъ направленіямъ. Если на слуховой нервъ дѣйствуютъ звуковыя волны въ правильной послѣдовательности и при томъ такъ быстро, что впечатлѣнія отъ первой звуковой волны не успѣютъ исчезнуть раньше полученія впечатлѣнія отъ слѣдующей волны, то является непрерывное ощущеніе, называемое *ощущеніемъ тона*. Высокіе тоны мы ощущаемъ при волнахъ, быстро слѣдующихъ одна за другой; ощущеніе низкихъ тоновъ зависитъ отъ болѣе медленныхъ колебаній. Другими словами: *высота тона* зависитъ отъ числа колебаній, а *сила тона* отъ широты колебаній, форма же колебаній придаетъ *характеръ звуку*. Простой тонъ состоитъ изъ одинаковыхъ по величинѣ звуковыхъ волнъ, или производится однородными колебаніями звучащаго тѣла; сложный же тонъ, наоборотъ, составляется изъ нѣсколькихъ простыхъ тоновъ, колебанія которыхъ слагаются между собою. Стало быть, сложный тонъ можетъ быть разложенъ на простые, составляющіе его тоны. Эта работа и производится въ улиткѣ.

Въ органѣ слуха, подобно органу зрѣнія, для каждаго простаго тона извѣстной высоты существуютъ особыя нервныя волокна, но различіе отъ зрительныхъ волоконъ, воспримчивыхъ къ ощущенію различныхъ цвѣтовъ, состоитъ въ томъ, что въ ухѣ не три рода различныхъ волоконъ, а огромное число. Каждое изъ этихъ волоконъ, приведенное въ раздраженіе или возбужденіе, вызываетъ ощущеніе тона извѣстной высоты, начиная отъ самыхъ низкихъ, какіе мы только способны слышать (имъ соотвѣтствуютъ 40 колебаній въ секунду), до самыхъ высокихъ (60,000 колебаній въ секунду). Сложные тоны воспринимаются разложенными на простые посредствомъ созвучнаго колебанія окончаній тѣхъ нервныхъ волоконъ, которыя соотвѣтствуютъ этимъ простымъ тонамъ. Это происходитъ на подобіе того, какъ струна въ одной рояли можетъ быть приведена въ колебаніе при произведеніи на другой рояли соотвѣтствующаго ей тона. Дѣйствительно въ Коргіевомъ органѣ основная перепонка состоитъ изъ радіально расположенныхъ волоконъ, которыя, приходя въ созвучное колебаніе различнымъ простымъ тонамъ, разлагаютъ такимъ образомъ сложный тонъ на простые и передаютъ ихъ волокнамъ слуховаго нерва, оканчивающимся столбиками и клѣточками, расположенными на основной перепонкѣ. Этому, впрочемъ, не слѣдуетъ понимать такимъ образомъ, что ухо наше не можетъ воспринимать сложныхъ тоновъ. Нѣтъ, оно воспринимаетъ ихъ какъ нѣчто цѣльное, какъ одно ощущеніе, но только проводятся они по нерву отдѣльно, будучи разложенными на простые. При исполненіи музыкальной пьесы, если мы обращаемъ особое вниманіе на извѣстные тоны, то и тогда это не простые тоны, а сложные. Если мы слѣдимъ за тономъ какого нибудь отдѣльнаго инструмента въ оркестрѣ, то мы выслушиваемъ его въ общей массѣ звуковъ.—И такъ высота тона, его сила и характеръ (*тембръ*) распознаются нервами улитки и также предверія. Значеніе же полукружныхъ каналовъ точно еще не опредѣлено; они, повидимому, опредѣляютъ направленіе звуковъ, такъ какъ при потерѣ ихъ слухъ становится неопредѣленнымъ и болѣзненнымъ.

Вышнія чувства: зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ и осязаніе у новорожденнаго бываютъ всегда очень слабы, работаютъ плохо, передаютъ мозгу свѣдѣнія о предметахъ очень сбивчиво и невѣрно. Только мало—по-малу, съ ростомъ и крѣпостью тѣла, человѣкъ наостряетъ, изощряетъ и развиваетъ свои органы чувствъ. Поэтому для развитія органовъ чувствъ необходимо постоянное упражненіе и занятіе ихъ, какъ это и дѣлается неволью у насъ съ первыхъ же дней жизни. Въ первые дни жизни, напр., ребенокъ глазами различаетъ только свѣтъ и темноту, но не понимаетъ ни формы, ни цвѣта тѣхъ вещей, которыя передъ нимъ находятся и не можетъ сообразить, далеко или близко отъ него вещь. Онъ одинаково протягиваетъ ручки, чтобы достать лампу со стола, которая стоитъ въ двухъ шагахъ отъ него, и луну съ неба, которая ему кажется также близкою, какъ и лампа. Только работая глазами, постоянно приглядываясь и обдумывая, ребенокъ начинаетъ соображать и форму вещей и разстояніе отъ одной вещи до другой. Тоже самое бываетъ и со

слухомъ, который еще позже, чѣмъ зрѣніе, начинаетъ правильно дѣйствовать и вѣрно передавать звуки. На первыхъ порахъ дитя только прислушивается, ловить ушами звуки, обдумываетъ и начинаетъ понимать свое имя, привыкаетъ къ названіямъ вещей и людей, которые около него, и наконецъ, когда слухъ совершенно укрѣпится, оно уже разумѣть не только простые звуки, но и цѣлыя слова. Прислушиваясь затѣмъ еще больше, дитя старается и само сказать тоже слово, которое услышало—учится, стало быть, говорить и сначала, какъ всякому извѣстно, коверкаетъ слова, невѣрно ихъ выговариваетъ, пока не привыкнетъ работать и ухомъ и языкомъ какъ слѣдуетъ. Отсюда понятно, что человѣкъ выучивается говорить только тогда, если онъ слышитъ слова отъ другихъ людей, т. е. чтобы начать говорить, надо прежде умѣть слушать и уже по слуху только можно самому выучиться человѣческой рѣчи. Слѣдовательно, еслибы человѣка тотчасъ послѣ рожденія отдѣлить отъ людей такъ, чтобы ему никто слова не сказалъ, онъ бы на всю жизнь остался нѣмымъ, потому именно, что не слышалъ, какъ говорятъ другіе. Отсюда же понятенъ врожденный недостатокъ—*глухонѣмота*. У нѣмага отъ рожденія обыкновенно хорошо бываетъ устроенъ ротъ, языкъ, дыхательное горло, какъ и у вполне здороваго человѣка, но онъ прежде всего глухъ, въ ушахъ его есть какое нибудь поврежденіе, съ которымъ онъ родился: слышать онъ не можетъ—стало быть не можетъ и говорить, даромъ что имѣть всѣ снаряды, которыми мы говоримъ, совершенно исправными. Глухо-нѣмота—порокъ неизлечимый: поправить слухъ трудно, а безъ слуха и рѣчи никогда не будетъ. Не понимая словъ человѣческихъ, глухо-нѣмые всегда бываютъ приглуноваты, упрямы и подозрительны, какъ бы боятся людей и невѣрятъ имъ. Это—достойные искренняго сожалѣнія больные, о которыхъ давно начали заботиться добрые люди и въ своей заботливости дошли наконецъ до того, что придумали способъ обучать глухо-нѣмыхъ не только ремесламъ и разнымъ работамъ, но чтенію и писму. Для этого, такъ какъ уши у глухо-нѣмыхъ не дѣйствуютъ, стали чрезъ глаза доводить свѣдѣнія до ихъ мозга, именно выдумали различные знаки, движенія пальцами; каждое движеніе означаетъ какую нибудь букву и выучивши эти движенія, глухо-нѣмой выучивается грамотѣ какъ бы совершенно здоровый человѣкъ. Обученіе это конечно дѣло не легкое, но добрые люди не жалѣютъ ни трудовъ, ни времени для этого: теперь очень не мало глухо-нѣмыхъ, которые отлично знаютъ грамоту и могутъ нести службу и исправлять всякія обязанности почти наравнѣ съ грамотными, обладающими и слухомъ и рѣчью. Подобно институтамъ для глухо-нѣмыхъ, благотворительность устроила институты и для слѣпыхъ, которые также могутъ научиться разнымъ ремесленнымъ производствомъ, быть прекрасными музыкантами и хороними, бойкими чтецами. У слѣпыхъ, взаменъ потеряннаго зрѣнія, особенно сильно развивается слухъ и изощряется тонкость осязанія: они по слуху узнаютъ людей и, осязая пальцами выпуклую или рельефную печать, читаютъ. Какъ ни изумительно и ни чудесно это; но въ ряду явленій природы не представляетъ явленія необычнаго. Человѣкъ, какъ часть природы, живетъ и дѣйствуетъ въ средѣ законовъ природы. Въ при-

родѣ существуютъ силы, связанныя съ матеріей. Изъ уроковъ физики вы знаете понятіе о силѣ или силахъ, такъ какъ сила проявляется въ природѣ въ разныхъ формахъ и знаете при этомъ, что сила не пропадаетъ, не исчезаетъ, а можетъ лишь видоизмѣняться, переходить при своемъ проявленіи изъ одной формы въ другую. Обычная форма проявленія силы въ природѣ есть движеніе, но движеніе можетъ переходить въ теплоту, свѣтъ, звукъ, электричество и обратно. Наши высшіе органы чувствъ, наши способности чувства представляютъ въ человѣческомъ организмѣ разныя формы и пути для проявленія силы мозга, представляютъ средства и способности ума. И поэтому при утратѣ одной изъ этихъ силъ или способностей по законамъ природы должны другія силы, другія способности развиваться сильнѣе. Вотъ это явленіе изощренія способностей въ замѣнъ утраченныхъ и наблюдается у глухо-нѣмыхъ и въ особенности у слѣпыхъ. Познакомивши васъ съ устройствомъ органовъ высшихъ чувствъ и съ характеромъ ихъ дѣятельности, укажу вкратцѣ на отношеніе ихъ къ мозгу—органу интеллектуальной нашей жизни.

Органы чувствъ даютъ намъ возможность судить о состояніи и движеніи окружающихъ предметовъ. Посредствомъ чувства осизанія мы получаемъ понятіе о *твердости* или *мягкости*, *гладкости* или *шероховатости* предметовъ, до которыхъ дотрогиваемся, а также о разницѣ между ихъ *температурой* и нашей собственной; чувствомъ зрѣнія мы воспринимаемъ большую или меньшую степень *свѣта* и его *цвѣтъ*,—слуховымъ органомъ—*звукъ*, носомъ и языкомъ—*запахъ* и *вкусъ*. Этими десятью родами чувственныхъ впечатлѣній ограничивается кругъ опытныхъ свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ окружающаго міра. Эти впечатлѣнія составляютъ основу или фундаментъ, на которомъ зиждется нашъ внутренний міръ. Наши чувства—наставники, знакомящіе насъ съ міромъ, посредствомъ доставляемыхъ ими впечатлѣній и наблюденій. Ощущеніе, воспринятое чувствомъ, мы складываемъ въ своей памяти, какъ бы фотографическомъ альбомѣ нашихъ ощущеній, чтобы, по мѣрѣ надобности, брать изъ этого запаса сырой матеріалъ для образованія мыслей, идей.—Работа *мысли* есть ничто иное какъ сравненіе воспоминаній о прежнихъ ощущеніяхъ—о томъ, что мы восприняли, замѣтили, выдумали, изучили. Мы соединяемъ въ воспоминаніи раздѣльно воспринятія ощущенія, раздѣляемъ то, что прежде было соединено, еще разъ разлагаемъ отдѣльныя части, сравниваемъ ихъ между собою и съ другими. *Мышленіе*, стало быть, основано на предшествовавшихъ *ощущеніяхъ*, и то, что намъ кажется вновь открытымъ, есть въ сущности лишь иная группировка, новая форма прежняго, добытаго помощію органовъ чувствъ умственного достоинства. На этомъ основаніи, по мѣрѣ накопленія, съ теченіемъ столѣтій, ощущеній, накопляется сокровищница мысли отдѣльнаго человѣка и цѣлаго народа.

Чувства—это тѣ двери, въ которыя входитъ къ намъ новое знаніе. Они представляютъ мостъ, соединяющій нашъ умъ съ высшимъ міромъ.

Не все равно, какіе вѣстники ходятъ по этимъ мостамъ, потому что всякая вѣсть по своей формѣ и сущности заключаютъ съ себѣ нѣчто свойственное тому

вѣстнику, который приноситъ ее съ собою. *Осязаніе, запахъ и вкусъ* сообщаютъ намъ о немногомъ и неважномъ; напротивъ *слухъ и зрѣніе* охватываютъ собою далекую и обширную область внѣшняго міра. Они заставляють насъ слушать самую важную часть исповѣди о жизни и дѣятельности внѣ насъ. Но то, что приноситъ съ собою слухъ, существенно отлично отъ того, что сообщаетъ зрѣніе.

Органъ зрѣнія даетъ намъ возможность познавать матеріальный, тѣлесный міръ. Мы видимъ свѣтъ, величину, форму, цвѣтъ, судимъ о близости или дальности съ помощію глаза. Въ человѣкѣ мы замѣчаемъ лишь его внѣшность, выраженіе довольства или боли, его спокойное или тревожное состояніе. Тотъ, кто принужденъ сноситься съ окружающимъ міромъ исключительно или даже преимущественно при помощи зрѣнія, тотъ не идетъ дальше внѣшности, какъ обыкновенно *глухо-нѣмые*. Грубая чувствительность и эгоизмъ составляютъ пружины поступковъ глухо-нѣмага.

Недостатокъ слуха, тупость слуха наиболѣе всего вредны умственному развитію дѣтей. Незначительная глухота уже лишаетъ ихъ радости слышать и слушать; оцущеніе посредствомъ слуховаго органа становится для нихъ утомительной работой, которая, требуя напряженнаго вниманія, не по силамъ дѣтскому мозгу. Поэтому слушаніе скоро утомляетъ, разговоръ не доставляетъ имъ никакого удовольствія, не возбуждаетъ ихъ къ подражанію рѣчи; они остаются нѣмы даже при небольшой тупости слуха, а если и говорятъ, то слова ихъ однозвучны, буквы не вняты. Способъ выраженія ихъ мыслей не приобрѣтаетъ формы приличной и свойственной ихъ возрасту. Въ предложеніяхъ глухо-нѣмыхъ нѣтъ мѣстоименій, нарѣчій и отвлеченныхъ именъ существительныхъ; ихъ рѣчь представляетъ безпорядочную смѣсь именъ существительныхъ и прилагательныхъ, нѣсколько глаголовъ, постоянно употребляемыхъ ими въ неопредѣленномъ наклоненіи.

Если уже одно *ограниченіе* слуховой способности угнетаетъ умственное развитіе, то при совершенной глухотѣ такой результатъ становится тѣмъ болѣе несомнѣннымъ. Глухонѣмой, хотя и обладаетъ, подобно животному, голосомъ, но не имѣетъ рѣчи. Вслѣдствіе этого онъ живетъ особнякомъ, внѣ духовнаго общенія съ окружающими. Для него возможенъ только одинъ путь: смотрѣть, наблюдать—другими словами: слушать глазами. Подвижные, мѣняющіеся образы окружающихъ, лишены для него смысла, потому что они не сопровождаются для него поясняющимъ словомъ. Для него не существуетъ игръ, рассказовъ, бесѣдъ, сказокъ и шутокъ дѣтскаго возраста, ему не знакомы ни мечты юности, ни любовь къ отечеству взрослого человѣка: онъ чуждъ общечитія. По наружному виду и правамъ онъ похожъ на цивилизованнаго человѣка, но въ душѣ онъ хранитъ грубость дикаря, невѣжество, недоувѣрчивость.

Помощію *органа слуха* мы узнаемъ не только выражающееся во времени искусство-музыку, но и знакомимся въ разговорѣ съ мыслями окружающихъ насъ людей и товарищей; передъ нами раскрывается духовный міръ. Поэтому слѣпой, не смотря на то, что онъ находится въ большой зависимости отъ другихъ при измѣреніи пространства, имѣетъ все-таки огромное преимущество передъ человѣ-

комъ, лишеннымъ чувства слуха; потому что онъ способенъ усвоивать знаніе, понятія, мысли и сужденія, приобрьтая такимъ образомъ для дальнѣйшаго образованія и развитія матеріаль совершенно другаго рода, чѣмъ глухой. Полуразвитаго глухонѣмаго побуждаютъ къ дѣятельности тѣлесныя ощущенія; слѣпой же дѣйствуетъ подъ вліяніемъ духовнаго чувства и размысленія. Изъ этихъ двухъ примѣровъ видно, въ какую зависимость ставятъ насъ органы чувствъ къ окружающему міру, какимъ образомъ изъ чувственныхъ воспріятій вырабатываются у насъ *познаніе и воля* и какъ вышній міръ дѣйствуетъ на нашъ духъ чрезъ наше тѣло.

Остались неизученными еще отправления центральныхъ частей нервной системы. Къ ознакомленію съ ними и перейдемъ теперь.

Начнемъ со спиннаго мозга, такъ какъ, въ параллель съ простотою его анатомическаго устройства, и отправления его болѣе просты и несложны. Спинной мозгъ имѣетъ двойное отправление. Находясь въ соединеніи съ головнымъ мозгомъ, спинной мозгъ передаетъ ему возбужденіе, принесенное центростремительными т. е. чувствительными нервами и, подъ вліяніемъ головного мозга, можетъ вызвать центробѣжную дѣятельность двигательныхъ нервовъ—въ этихъ случаяхъ спинной мозгъ является подчиненнымъ въ своемъ отправленіи головному мозгу. Но спинному мозгу присуща и самостоятельная дѣятельность, независимая отъ головного мозга; она состоитъ въ произведеніи *отраженныхъ* или *рефлективныхъ движеній* или *рефлексовъ*. Что же такое эти рефлексы?

Если у соннаго человѣка пощекотать напр. руку, то онъ, не просыпаясь, отдернетъ ее—это движеніе рефлективное; оно, очевидно, совершается безъ участія сознанія и воли. Рефлексъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: какое либо раздраженіе периферическаго конца чувствительнаго волокна передается имъ нервной клѣткѣ, входящей въ составъ вещества спиннаго мозга; такъ какъ нервныя клѣтки соединены между собою, то возбужденія одной передаются другимъ и такимъ образомъ доходятъ до центрального конца двигательнаго нерва, который уже вызываетъ сокращеніе мышцъ. Такія движенія называются также *автоматическими* и весьма часто совершаются у человѣка. Зависимость ихъ отъ одного спиннаго мозга доказывается опытами надъ животными (напр. лягушками). Если перерѣзать у лягушки спинной мозгъ поперекъ и опустить заднюю ногу въ воду, подкисленную сѣрной кислотой, то лягушка вытягиваетъ ногу изъ подкисленной воды, не смотря на то, что сообщеніе задняго конца спиннаго мозга съ головнымъ совершенно прервано. Тоже самое явленіе повторится при обезглавленіи лягушки. Подобныя же явленія приводилось наблюдать и на людяхъ,—въ томъ случаѣ, когда нижняя часть спиннаго мозга вслѣдствіе прострѣла (на войнѣ) была отдѣлена отъ верхней, а слѣдовательно и отъ головного мозга. Во время сна, когда головной мозгъ не выказываетъ нормальной своей дѣятельности, рефлексовъ бываетъ у человѣка гораздо больше, чѣмъ днемъ и во время бодрствованія, а у обезглавленныхъ животныхъ замѣчаются болѣе сильныя рефлексы. Это объясняется тѣмъ, что головной мозгъ можетъ останавливать рефлексы или

уменьшать силу, вліяя на нервныя клітки спиннаго мозга посредством задерживающих нервовъ; это явленіе въ наукѣ называется *рефлекторною задержкою*.

И такъ, отравленія спиннаго мозга состоятъ въ произведеніи произвольныхъ движеній—въ зависимости отъ головного мозга, и въ произведеніи рефлективныхъ, автоматическихъ движеній—самостоятельно. Рефлективные движенія могутъ совершаться не только въ спинномъ мозгу, но также и въ головномъ,—особенно въ тѣхъ частяхъ его, которыя можно разсматривать, какъ продолженіе спиннаго или продолговатаго мозга. Произвольныя же движенія, связанныя съ умственной дѣятельностію, всегда зависятъ отъ головного мозга.

Отравленія головного мозга—органа преимущественно сознательной, разумной дѣятельности человѣка очень обширны, разнообразны и сложны и поэтому по необходимости приходится изучать эти отравленія въ ихъ элементарной формѣ въ каждомъ отдѣлѣ головного мозга порознь. Для ознакомленія съ отравленіями черепнаго мозга физиологи производили опыты надъ живыми животными (птицами), причемъ вырѣзали у нихъ различныя части головного мозга и наблюдали послѣдствія этихъ опытовъ. Кромѣ того они изслѣдовали мозгъ умершихъ людей, имѣвшихъ при жизни разстройство умственной дѣятельности. Наконецъ, сравненіе мозга различныхъ животныхъ съ мозгомъ человѣка также помогало изученію и выясненію отравленій той или другой части головного мозга.

Докторъ медиц. *М. Мышкинъ*.

(Продолженіе будетъ).

Разныя извѣстія и Замѣтки.

Объ отливкѣ колоколовъ для церквей вѣдомства Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Принимая всѣ мѣры къ улучшенію благолѣпія церквей, Совѣтъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ обратился чрезъ посредство своего Вице-Предсѣдателя, Помощника Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, Графа И. Д. Татищева въ Главноое Артиллерійское Управленіе съ просьбою объ отпускѣ изъ Артиллерійскихъ Кавказскихъ складовъ пушечной мѣди—бронзы для отливки колоколовъ для церквей вѣдомства Общества. На такое ходатайство Военный Совѣтъ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 7-го марта 1893 года, въ виду исключительнаго положенія православныхъ церквей въ этомъ краѣ, постановилъ отпустить изъ своихъ складовъ на Кавказѣ 400 пудовъ лома мѣди и бронзы съ тѣмъ, чтобы перевозка металла по назначенію была произведена безъ расходовъ для казны. Послѣ долгихъ переговоровъ съ разными колоколотейными заводами, предложившими довольно тяжелыя условія Сѣвѣту Общества, литейный заводъ

Олимпиады И. Медвѣдовой въ г. Саратовѣ, иди на встрѣчу благимъ и дѣламъ Общества, согласился безвозмездно перелить отпущенную мѣдь—бронзу въ колокола, а Департаментъ желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе новаго ходатайства Высокопреосвященнаго Предсѣдателя Совѣта, Экзарха Грузіи Владиміра, изъявилъ готовность на бесплатную перевозку мѣди—бронзы и затѣмъ отлитыхъ колоколовъ отъ станціи Тифлисъ до станціи Баку и обратно, а Волжское пароходное общество „Кавказъ и Меркурій“ отъ города Баку до Саратова и обратно также безвозмездно. Колокола предположено отлить отъ 15 до 20 пудовъ въсомъ каждый; въ нихъ особенно нуждаются церкви Сѣверной и Южной Осетіи, Пшавіи и Хевсуретіи, а также Закатальскаго округа. Съ своей стороны Совѣтъ Общества постановилъ на отливку колоколовъ отпускать по 1.000 руб. въ теченіи трехъ лѣтъ. Дай Богъ Высокопреосвященному Предсѣдателю Совѣта Общества и всѣмъ членамъ его силъ и средствъ для осуществленія всѣхъ благихъ начинаній его!

Я. Ч.

—*Одна изъ мѣръ привлеченія народа въ храмы Божіи.* „Енис. Епарх. Вѣдомости сообщаютъ, что Преосвященный Александръ, епископъ Енисейскій и Красноярскій, обратился съ слѣдующимъ отношеніемъ на имя инспектора народныхъ училищъ Енисейской губерніи. „Одинъ изъ существенныхъ недостатковъ религіозно-нравственной жизни врученной мнѣ отъ Бога Енисейской паствы составляетъ равнодушіе и холодность большей части пасомыхъ къ посѣщенію храмовъ Божіихъ въ дни воскресные и праздничные. Насколько мнѣ извѣстно изъ личнаго моего наблюденія, ни родители не любятъ ходить въ храмы Божіи, ни дѣтей своихъ не приучаютъ къ посѣщенію ихъ; нехождение въ храмъ Божій у тѣхъ и другихъ переходитъ въ пагубную привычку, такъ что они не видятъ всей гибели уклоненія отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ. Ревнуя о спасеніи дарованной мнѣ отъ Бога паствы, я, въ цѣляхъ пробужденія въ пасомыхъ любви къ посѣщенію храмовъ Божіихъ и обращенія этого посѣщенія въ ихъ жизненную религіозно-нравственную потребность, признаю для сего самымъ лучшимъ средствомъ внести, какъ существенный элементъ, въ систему школьнаго воспитанія приученіе учениковъ школы къ хожденію въ храмъ въ дни воскресные и праздничные, подъ надзоромъ учителей и учительницъ, какъ это дѣлается въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ селахъ хожденіе учениковъ должно совершаться въ приходскіе храмы, а въ городахъ—въ храмы, ближайшіе къ школъ“. Инспекторъ народныхъ училищъ отвѣтилъ на это отношеніе, что предложенная мѣра къ пробужденію любви въ учащихся къ посѣщенію храмовъ Божіихъ въ воскресные и праздничные дни, подъ наблюденіемъ учителей и учительницъ, принята и циркулярно предписана всѣмъ учителямъ и учительницамъ училищъ по Енисейской губерніи къ неуклонному ея выполненію. Съ своей стороны, Преосвященный Александръ предписалъ духовенству епархіи всѣми возможными мѣрами располагать и дѣтей и ихъ родителей къ неослабному посѣщенію храмовъ въ дни воскресные

и праздничные и о послѣдствіяхъ доносить ему по окончаніи каждаго года чрезъ благочинныхъ.

Положеніе православныхъ приходовъ въ Эриванской губерніи. До 1892 года религиозно-нравственное состояніе православнаго населенія многихъ сельскихъ приходовъ Эриванской губерніи вообще было очень печально, что объясняется главнымъ образомъ слѣдующими причинами: прежде всего,—во многихъ приходахъ совершенно не было православныхъ церквей, въ коихъ бы прихожане могли при совершеніи св. Таинствъ и Божественной службы получить необходимое назиданіе и укрѣпиться въ православной вѣрѣ; поэтому они привыкали равнодушно относиться къ православной вѣрѣ и даже готовы были отступать отъ нея тѣмъ болѣе, что преобладающее по численности населеніе этихъ приходовъ составляютъ Несторіане и Армяно-григоріане, присоединившіеся къ православной церкви нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Далѣе во всѣхъ приходахъ Эриванской губерніи не было церковно-приходскихъ школъ, которыя бы рука объ руку съ церковью и ея пастырями трудились на пользу религиозно-нравственнаго и умственнаго просвѣщенія этого православнаго населенія въ истинномъ духѣ св. Православной церкви. Счастливое исключеніе представляетъ въ этомъ отношеніи только Арзинскій православный сиро-халдейскій приходъ, въ коемъ съ 1886 года мѣстнымъ священникомъ о. Веніаминовымъ открыта церковно-приходская школа, гдѣ и по сіе время единолично и безвозмездно ведетъ дѣло обученія дѣтей.—Съ пріѣздомъ новаго начальника Эриванской губерніи Г. Фрейзе указанныя обстоятельства, неблагопріятныя для православной церкви, стали перемѣняться къ лучшему.

Принимаясь за благоустройство своей губерніи, уважаемый Г. Фрейзе немедленно обратилъ вниманіе на печальное состояніе въ ней православныхъ приходовъ и озаботился ихъ улучшеніемъ. Съ этою цѣлью онъ испросилъ у Собранія Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ необходимыя средства на постройку православныхъ церквей въ тѣхъ приходахъ своей губерніи, гдѣ не было таковыхъ,—и составилъ строительные комитеты во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ есть православные приходы. Эти комитеты дѣйствуютъ подъ наблюденіемъ эриванскаго губернскаго строительнаго комитета, въ составъ коего глубокоуважаемый Г. Губернаторъ выбралъ извѣстныхъ ему чиновниковъ г. Эривани. Такимъ образомъ во многихъ приходахъ началась постройка церквей и церковно-приходскихъ школъ. На поддержаніе послѣднихъ г. Губернаторъ отпустилъ нѣсколько тысячъ рублей изъ свободныхъ земскихъ суммъ. Кромѣ того онъ неустанно заботится о благолѣпномъ украшеніи православныхъ церквей,—какъ прежде воздвигнутыхъ, такъ и вновь строящихся и о снабженіи ихъ всѣми необходимыми священными предметами, какъ то: церковными облаченіями, утварью и т. п. Такія неуныныя заботы г. уважаемаго Эриванскаго губернатора о нуждахъ православнаго населенія губерніи подають надежду на открытіе къ сентябрю сего

года многихъ новыхъ церковно-приходскихъ школъ и на окончательную постройку вновь воздвигаемыхъ церквей.

В. В.

Симбирская центральная чувашская школа.

Въ 60-хъ годахъ среди чувашъ, число которыхъ достигаетъ 600,000 душъ, возникло движеніе къ переходу въ мусульманство. Спихватились, стали принимать мѣры и наиболѣе цѣлесообразною явилось учрежденіе въ Симбирскѣ чувашской школы въ видѣ учительскаго института. Основатель и ея теперешній директоръ, самъ чистый чувашъ по происхожденію, окончившій университетъ, еще тогда мечталъ о выводѣ своихъ сородичей изъ полудикаго состоянія путемъ образованія. Такъ думалъ онъ до знакомства съ покойнымъ Николаемъ Ивановичемъ Ильминскимъ, послѣ чего его взглядъ принялъ нѣсколько другое поправленіе. Николай Ивановичъ Ильминскій принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ дѣятелей, что работаютъ безъ шума и треска, но оставляютъ по себѣ неизгладимый и глубокой слѣдъ. Въ дѣлѣ образованія и обрусѣнія инородцевъ въ Россіи имя Н. И. Ильминскаго занимаетъ едва ли не первое мѣсто и извѣстно каждому инородцу, начиная съ Волги и кончая далекой Сибирью. Придавая огромное значеніе образованію, Ильминскій въ то же время не въ немъ видѣлъ главнѣйшій элементъ обрусѣнія. Прежде постройки зданія требовался надежный прочный фундаментъ. Такимъ фундаментомъ, по мнѣнію Ильминскаго, могла быть лишь религія и, конечно, православіе въ данномъ случаѣ. Оно понятно. Только укорененіемъ среди дикарей твердыхъ нравственныхъ принциповъ можно было подготовить почву и для образованія. Исходя изъ этой точки зрѣнія Ильминскій явился ревностнымъ миссіонеромъ и горячимъ поборникомъ распространенія среди чувашей церковной службы, сначала на чувашскомъ языкѣ, а затѣмъ и на смѣшанномъ чувашскомъ и русскомъ. Наши консисторіи на первыхъ порахъ оказывали сильное противодѣйствіе такому нововведенію, но въ концѣ концовъ, подъ вліяніемъ высшихъ лицъ духовной іерархіи—уступили.

Подъ непосредственнымъ вліяніемъ Н. И. Ильминскаго создавалась и центральная симбирская чувашская школа, до сихъ поръ руководящаяся тѣмъ направленіемъ, которое далъ ей этотъ по истинѣ замѣчательный человекъ.

Курсъ въ школѣ шестилѣтній, принимаютъ дѣти чувашей, начиная съ 10 лѣтъ. Въ настоящее время въ школѣ около 150 мальчиковъ и до 50 дѣвочекъ. Всѣ интернаты. Предметы преподаванія: Законъ Божій, церковное пѣніе, русскій языкъ, ариметика, а въ старшемъ классѣ физика, алгебра, педагогика и логика. Назначеніе школы—дать учителей для сельскихъ чувашскихъ школъ.

Центральная школа составляетъ особый уголокъ въ Симбирскѣ. Тутъ своя небольшая церковь, столярная и плотничья мастерская, цѣлое хозяйство, классы, dortуары, лазаретъ, помѣщенія для учителей. Все это занимаетъ нѣсколько строеній.

Вездѣ очень, очень просто, потому что денегъ у школы мало, но все чисто и опрятно. Ученики одѣты, какъ одѣваются обыкновенно крестьянскія дѣти, въ олукахъ, въ лаптяхъ, въ рубашкахъ. Ѣдятъ простую пищу: щи и кашу. Чаю не пьютъ; сами работаютъ всѣ необходимыя работы по двору и по зданіямъ. Ничего нѣтъ лишняго, да и не можетъ быть.

Ученики учатся осень и зиму. На все дѣто они распускаются по деревнямъ, гдѣ занимаются той же работой, что ихъ отцы. Связь дѣтей съ ихъ домашней жизнью ничуть не нарушается, а простой режимъ школы нисколько не отучаетъ ихъ отъ домашняго обихода. Обиходъ школы тотъ же, что и крестьянской семьи средней руки. По выходѣ изъ школы, ученикъ остается и по привычкамъ, и по костюму, и по занятію даже тѣмъ же крестьяниномъ, но только крестьяниномъ образованнымъ. Странное впечатлѣніе производитъ старшій классъ школы. Обыкновенные деревенскіе ребята, съ грубыми руками, съ волосами обстриженными помужички, въ лаптяхъ. Но этотъ парень отлично объясняетъ на доскѣ извлеченіе квадратнаго корня, со смысломъ толкуетъ объ уравненіяхъ и спокойно бесѣдуетъ съ вами о правилахъ логики. Вотъ это дѣйствительно здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ.

Я никогда не слыхалъ о школѣ, въ которой не было бы наказаній, а здѣсь ихъ нѣтъ безусловно, даже самыхъ легкихъ. Причина этого отчасти заключается въ мягкости и нестроитивости характера чувашъ. Они не любятъ споровъ, дракъ, почти никогда не ругаются. Нѣтъ наказаній, нѣтъ и поощреній, наградъ. Никто не выдѣляется, каждому внушается, что онъ учится самъ для себя и для тѣхъ, кто ничему не учился. Соревнованіе отсутствуетъ, а учатся всѣ хорошо.

Такъ какъ громадное большинство дѣтей поступаетъ въ школу, не зная русскаго языка, то первоначальное обученіе ведется смѣшанно на русскомъ и чувашскомъ языкахъ. Церковная служба и пѣніе (поютъ прекрасно) идетъ также смѣшанно на обоихъ языкахъ. Трудно придумать что нибудь лучше этого для усвоенія языка. Всѣ лучшіе учебники, выдержки изъ лучшихъ русскихъ авторовъ переведены на чувашскій языкъ.

При школѣ имѣется плотничная и столярная мастерская и не въ формѣ занятія, въ родѣ ручнаго труда, а прямо настоящія солидныя мастерскія. Вся мебель въ школѣ, иконостасъ въ церкви сработаны своими силами и сработаны отлично. Школа беретъ заказы и исполняетъ ихъ не дорого, хорошо и аккуратно.

По окончаніи курса большая часть выпускныхъ занимаетъ мѣста учителей въ сельскихъ чувашскихъ школахъ. Тѣ же, кто не получилъ мѣста, возвращаются въ семьи и продолжаютъ прерванную крестьянскую работу. Зимой такіе выпускные также занимаются добровольнымъ учительствомъ, собирая у себя по нѣскольку учениковъ. Въ обязанность каждаго учителя вмѣняется составленіе хора для пѣнія въ церкви.

Ученикъ и по выпускѣ никогда не теряетъ связи со школой. Онъ обращается къ ней за совѣтомъ и за помощію и никогда не получаетъ отказа. Даже попавшіе въ Сибирь и тѣ пишутъ оттуда въ школу, рассказываютъ о себѣ и окружающемъ,

просить указаний. Мнѣ пришлось читать нѣсколько такихъ писемъ. Хорошая слава центральной школы приобрѣла ей среди чувашей неоспоримый авторитетъ. Недовѣрчиво сначала относившіеся отцы и матери, даже язычники сами приводили своихъ дочерей въ школу и просили учить ихъ доброму и только не отучать ихъ отъ дому. И обѣ просьбы исполняются свято.

Вотъ благодаря такой постановкѣ дѣла русскій языкъ все болѣе и болѣе прививается среди чувашей, а движенія, въ родѣ упомянутого мною раньше, среди нихъ стали прямо невозможными. Мусульманская пропаганда погибла безвозвратно. Мало—по-малу чувашаи становятся такими же русскими крестьянами, какъ и исконные православные. Идолопоклонство отживаетъ свой вѣкъ, а дикость отходить все больше и больше на задній планъ, открывая путь хорошимъ прирожденнымъ душевнымъ сторонамъ.

Въ нынѣшнемъ году школа дѣлаетъ нововведеніе. Въ ней открывается сельско-хозяйственная ферма, уступленная школѣ симбирскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. Выпускные ученики послѣднее лѣто будутъ проводить на фермѣ, обучаясь улучшеннымъ приѣмамъ земледѣлія и сельскаго хозяйства. Вещь эта не только полезная, но и прямо необходимая въ виду крайней примитивности чувашскаго земледѣлія. Судя по тому, что я видѣлъ, несомнѣнно, что дѣло это поведется серьезно и принесетъ богатые результаты. Вопросъ только за деньгами, которыхъ на поддержаніе фермы у школы нѣтъ. Но въ министерство государственныхъ имуществъ уже подана просьба о субсидіи и болѣе чѣмъ вѣроятно, что просьба эта будетъ уважена скоро.

(«Новое Время», № 6476, 1894 года).

Международная выставка плодоводства въ Петербургѣ. Для нагляднаго ознакомленія съ современнымъ состояніемъ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ, плодоводства, огородничества, разныхъ специальныхъ культуръ и производимыхъ изъ нихъ фабрикатовъ, Россійское Общество Плодоводства устраиваетъ въ 1894 г. въ С.-Петербургѣ международную выставку. Ближайшая цѣль выставки заключается въ слѣдующемъ: а) Представить въ образцахъ современное положеніе промышленнаго плодоводства, огородничества и другихъ специальныхъ культуръ. б) Ознакомить съ сортами плодовъ, пригодныхъ для культуръ въ разныхъ районахъ и широтахъ, какъ Россіи, такъ и другихъ государствъ. в) Ознакомиться со способами приготовленія разныхъ фабрикатовъ изъ плодовъ и овощей. г) Представить сравнительную картину современнаго состоянія виноградарства и винодѣлія, преимущественно въ разныхъ мѣстахъ Россіи. д) Ознакомить съ технической стороною какъ культуры плодовъ и овощей, такъ равно и производства изъ нихъ разныхъ фабрикатовъ.

Открытіе выставки послѣдуетъ въ С.-Петербургѣ, въ Михайловскомъ манежѣ съ 10—22-го сентября 1894 года и продлится до 31-го октября—12-го ноября того же года. Выставка будетъ раздѣлена на слѣдующіе отдѣлы: 1) Отдѣлъ

плодовъ въ сыромъ видѣ. 2) Отдѣлъ огородничества. 3) Отдѣлъ плодовъ и овощей въ сухомъ видѣ, въ консервахъ и всякаго рода фабрикатахъ. 4) Отдѣлъ винодѣлія. 5) Отдѣлъ хмѣлеводства и лекарственныхъ растений. 6) Сѣмяноводство. 7) Орудія и машины. 8) Литература, научныя и учебныя пособія, коллекціи, планы и пр. 9) Плодовые деревья и кустарники.

Желающіе принять участіе въ выставкѣ должны заявить объ этомъ въ бюро выставочной комиссіи (Сельскохозяйственный музей, Фонтанка, 10) не позже 1—13-го мая 1894 года. Приемъ предметовъ на выставку начнется съ 15^{/27} августа и окончится 5^{/17} сентября. Фрукты и овощи могутъ быть доставляемы до 8^{/20} сентября. Для оцѣнки достоинствъ выставленныхъ предметовъ будутъ составлены экспертные по отдѣламъ комиссіи.

Преміи присуждаются экспонентамъ, на основаніи мотивированныхъ экспертными комиссіями заключеній, по правиламъ, выработаннымъ Правленіемъ Россійскаго Общества Плодоводства.

Преміи состоятъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ медалей и изъ почетныхъ отзывать. Кромѣ того будетъ выдано нѣсколько чрезвычайныхъ премій за особыя заслуги экспонентовъ, о чемъ будетъ объявлено своевременно.

Подробныя свѣдѣнія о выставкѣ можно получить въ Канцеляріи Правленія Россійскаго Общества Плодоводства: *С.-Петербургъ, Фонтанка, 10, Сельскохозяйственный Музей.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

В Ы Ш Л А

Апрѣльская книжка „Богословскаго Вѣстника“, издаваемаго Московскою духовною академіею. *Содержаніе:* Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Кирилла архіепископа Александрійскаго толкованіе на пророка Михея. *Отдѣлъ II.* Седьмины Даниіловы. *А. Д. Бляева.* Новѣйшій византизмъ и его значеніе. *А. А. Спаскаго.* О путешествіяхъ древнихъ христіанъ и нашихъ старинныхъ паломниковъ въ св. землю, Римъ и Царьградъ *А. П. Голубцова.* Конецъ земли. *С. С. Глаголева.* Отдѣлъ III. Сила вѣры. Стихотвореніе *Н. А. Энгельгардта.* Вѣшніи условія пастырскаго служенія русскаго духовенства *Н. А. Заозерскаго.* Отдѣлъ IV. Письмо къ редактору. По поводу отзыва о старокатолическомъ журналѣ. *А. А. Кирьева.* Къ характеристикѣ современныхъ настроеній: вторая стадія подъема (по поводу брошюръ: Карьера, Кожевникова и Ѳедорова). *А. П. Веденскаго.* Объявленія. Отдѣлъ V. Протоколы засѣданій Совѣта Московской духовной академіи за 1893 годъ.

Л Е Ч И Т Е С Ъ

(самое благоприятное время леченія) травою ЭФЕДРОЮ.

СРЕДСТВО КУЗЬМИЧА

Противъ двухъ упорныхъ—распространенныхъ и застарѣлыхъ хроническихъ болѣзней, противъ коихъ иногда остаются безсильными и дорогія аптекарскія лекарства—*ревматизмъ* (ломота) всѣхъ видовъ, *катарръ* желудка и кишекъ и связанные съ этимъ недугомъ, *запоръ*, *поносъ*, *тошнота* послѣ ѣды, *головная боль*, *малокровіе*, *нервное разстройство*, *бессиліе*, *бессонница*, *отсутствіе аппетита*, вообще всякое разстройство пищеварительныхъ органовъ. Эфедра, какъ средство потогонное, очень полезна для леченія какихъ либо простудныхъ болѣзней. Леченіе эфедрою во всякое время, при какихъ бы то ни было условіяхъ жизни человѣка, и при другихъ болѣзняхъ, не вредно; эфедра, уничтожая страданія одной болѣзни, не порождаетъ другихъ, что иногда случается отъ леченія дорогими аптечными средствами (смотри брош. Партанскаго о травѣ); трава хорошо сохран. майск. сбора. Цѣна—высокій сортъ 3 руб., низкій 1 руб. фун. безъ перес. По желанію—*бесплатно* прилагаю при 3 ф. брошюру Партанскаго о травѣ, по коей, кромѣ руководства болѣе практичнаго леченія, можно хорошо отличить настоящую траву отъ негодной. Адресъ Бузулукъ, Самарск. губ. складъ эфедры, Михаилу Петровичу Елистратову, соб. домъ № 859.

Содержаніе № 9-го. *Часть оффиціальная*: Высочайшее повелѣніе. Высочайшая благодарность. Указы Святейшаго Синода. Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ на имя Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи. Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода. *Часть неоффиціальная*. Слово въ святую Пасху. Обычай дарить другъ другу красныя яйца въ праздникъ Пасхи. Церковныя братства. Библиографія. Основы врачебновѣдѣнія. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 29-го апрѣля 1894 г. Цензоръ, протоіерей *Е. Елизъ*.

Типографія *Е. Хеладзе*, *Лорисъ-Меликовская ул.*, домъ *Квасцотской Георгіевской церкви № 28-й*.